

#ленивая
мама

ДЕТЯМ НУЖНА НАША ПОДДЕРЖКА

ШКОЛЬНИКИ «ЛЕНИВОЙ МАМЫ»

Ошибки?
Исправим...

АННА БЫКОВА

АВТОР ПОПУЛЯРНОГО ИНТЕРНЕТ-БЛОГА

Ленивая мама

Анна Быкова

Школьники «ленивой мамы»

«ЭКСМО»

2018

УДК 159.922.7
ББК 88.8

Быкова А. А.

Школьники «ленивой мамы» / А. А. Быкова — «Эксмо»,
2018 — (Ленивая мама)

ISBN 978-5-04-095047-8

Вот и настал сезон родительских собраний. Уже в садике нам сообщают, что сейчас самое важное – это подготовка к школе, а в школе, что самое важное – это подготовка к ЕГЭ. И не важно, сколько еще лет ждать этого момента. Про ЕГЭ говорит даже завуч начальной школы на собрании для родителей будущих первоклассников. Как будто за восемнадцать лет жизни ничего более важного быть не может. Как будто все детство – это период, когда нужно готовиться к экзаменам. Книга педагога, психолога и автора серии книг-бестселлеров «Ленивая мама» Анны Быковой о том, как пережить «школьные годы чудесные». Без неврозов, без насилия, без комплекса родительской неполноценности и без необходимости пить валерьянку.

УДК 159.922.7

ББК 88.8

ISBN 978-5-04-095047-8

© Быкова А. А., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

НЕЗАМЕНИМЫЕ КНИГИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ	6
Введение	8
Часть 1	15
Родители – ученик – учитель	15
Родительская власть	18
Родительская забота	22
Нацеленность на успех	24
Развитие познавательной активности	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Быкова

Школьники «ленивой мамы»

© Быкова Д., текст, 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Из этой книги вы узнаете:

- Как правильно выбрать школу
- Как относиться к оценкам
- Как без напряжения и стрессов делать уроки
- Как быть в ситуации школьной травли
- Как противостоять учителю, если он нарушает границы личности ребенка

НЕЗАМЕНИМЫЕ КНИГИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

1) Дети и деньги. Книга для родителей из страны, в которой научились эффективно управлять финансами

Хотите вырастить успешных детей? Прежде всего научите их правильно обращаться с деньгами. Бизнесмены из Сингапура Адам Хо и Кеон Чи предлагают эффективные методы воспитания финансовой грамотности у детей и интересные рекомендации для родителей. Тесты в каждой главе помогут принимать правильные решения, а множество полезных советов облегчат применение идей на практике.

2) Дети страны хюгге. Уроки счастья и любви от лучших в мире родителей

Детей любят и окружают заботой во всем мире, но именно в Дании они растут уверенными в себе, самостоятельными, здоровыми и счастливыми. В чем же секрет? В этой книге известный датский психолог Еспер Юуль рассказывает, как правильно общаться с детьми и сохранять в семье атмосферу любви, взаимного уважения и поддержки.

3) Как сделать, чтобы ребенок учился с удовольствием? Японские ответы на неразрешимые вопросы

Как научить детей учиться? Как объяснить им, что это важно и нужно? Специалист по экономике образования Макико Накамура опубликовала исследование, которое способно изменить жизнь как родителей, так и самих школьников. В этой книге на риторические вопросы, которые волнуют всех мам и пап, предлагаются научно обоснованные ответы.

4) Раньше у меня была жизнь, а теперь у меня дети. Хроники неидеального материнства

Блогер и мама двоих сыновей Кандис Анзель не позволяет бытовым неурядицам и стереотипам омрачать радость материнства. В своей книге она учит оставаться счастливой и самой лучшей для своих детей. Вас ждут откровенные разговоры о детях, мужьях и родственниках, а также полезные советы и море оптимизма.

Введение

Осень – сезон родительских собраний. Узнаю в садике от воспитателей младшего сына, что сейчас САМОЕ ВАЖНОЕ – это подготовка к школе. А в школе узнаю от учителей старшего сына, что сейчас САМОЕ ВАЖНОЕ – это подготовка к ЕГЭ. И не важно, сколько еще лет ждать этого момента. Про ЕГЭ говорит даже завуч начальной школы на собрании родителей будущих первоклассников. Будущих! То есть детям еще целый год до школы, а родителей уже пугают ЕГЭ. Как будто за восемнадцать лет жизни ничего более важного быть не может. Как будто все детство – это период, когда нужно готовиться к экзаменам. Как будто после плохо сданного экзамена нет будущего...

Зачем создавать такое напряжение? Уже известны случаи подростковых суицидов, связанных с волнением и тревогой в дни экзаменов. Пожалуйста, родители, сохраняйте спокойствие. Хорошее психологическое здоровье важнее хороших оценок.

В моем школьном детстве был реальный пример девочки-вундеркинда. Феноменальная память. Быстрое усвоение больших объемов информации. Родители гордились и стремились, из класса в класс ее переводили с опережением. К выпускным экзаменам она подошла в возрасте двенадцати лет претенденткой на золотую медаль. Но при сдаче последнего экзамена девочка так переволновалась, что с ней случился нервный срыв. Не знаю подробностей, ибо сама в то время была еще мала. Знаю только, что ее долго лечили в психиатрической больнице, а учиться после этого она больше не смогла... Я как-то приезжала в город своего детства. Мы с друзьями решили покататься на лыжах. Зашли в пункт проката, и там я увидела эту девочку-вундеркинда. То есть теперь уже тетеньку тридцати лет. Она работала гардеробщицей...

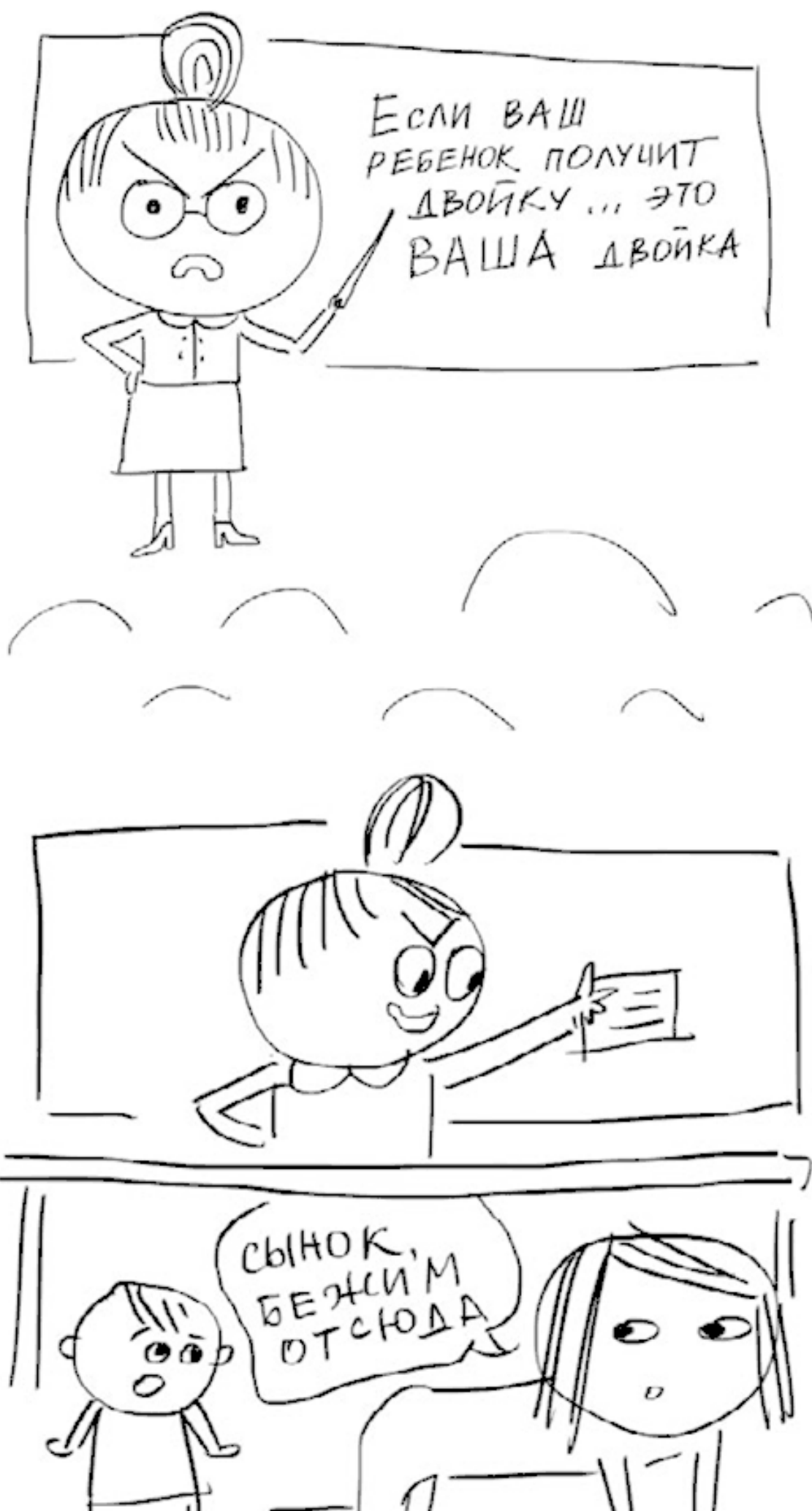

Эту грустную историю я вспомнила при посещении родительского собрания в лингвистической гимназии. Всего лишь информационная встреча завуча начальной школы с родителями, желающими водить своих детей на подготовительные курсы. Еще целый год до школы. Но какие напряженные лица у родителей... Особенно в момент, когда завуч говорит, что поступят в гимназию не все, что будет строгий отбор по результатам четырех контрольных работ, которые дети будут писать в течение года. Шестилетки?! Контрольные?! Да. И по результатам каждой контрольной будут индивидуальные собеседования с родителями.

Отслеживаю реакцию взрослых людей. Кто-то начинает нервно барабанить пальцами по своим коленкам. Кто-то начинает теревить сумочку. Кто-то вжимается в спинку стула и немного сползает под парту. Мышечная память отреагировала на слово «контрольная». Моя – тоже, мне захотелось немедленно сбежать с собрания. То есть сначала мои стопы развернулись в направлении двери, а потом я осознала пружинистый телесный импульс: «Хочу сбежать». Но я осталась. Сидела и смотрела на напряженные позы родителей, слушала наставления завуча про «обязательно за пятнадцать минут, чтобы успеть переодеть сменку», про «обязательные домашние задания», и мне очень захотелось продлить ребенку (и себе) беззаботное детство еще на один год... В итоге я приняла решение не водить Сашку на подготовительные курсы.

Будет сохраннее для психики, если со всем, что «строго обязательно», он встретится годом позже.

А еще у меня возникла идея новой книги. Книги для родителей о том, как пережить эти школьные годы чудесные. Без неврозов, без насилия, без комплекса родительской неполноценности, без потребности пить валерьянку.

Тема школы мне близка. Я знаю школу не только снаружи, как родитель школьников, но и изнутри, как психолог, к которому часто обращаются другие родители за помощью в решении школьных проблем, и как учитель, много лет проработавший в системе государственного образования. По первому образованию я учитель математики и информатики. После окончания вуза пришла работать в школу, преподавала информатику в начальной школе. Потом преподавала информатику и дискретную математику уже в колледже, была куратором первокурсников. Со временем к педагогическому опыту добавился психологический взгляд на саму ситуацию обучения в школе. Честно скажу, психологический и педагогический взгляды на проблемы школьников сильно отличаются. Даже при воспитании собственных детей во мне часто спорят разные части «Я». Внутренние персонажи: педагог, психолог, родитель. Поэтому в данной книге я буду излагать не одну точку зрения, а сразу три своих точки зрения. То есть буду рассматривать ситуации с точки зрения педагога, с точки зрения психолога и с точки зрения мамы.

Когда во мне рождался и рос психолог, авторитарному педагогу приходилось несладко. Он сопротивлялся, отстаивал свои установки, кричал о правилах и морали. Но психолог набирал силы, подтачивал замок убеждений, скруглял углы. Все структурированное и черно-белое в моей картине мира (то есть в той картине, которая была у меня как у педагога), он превращал в нечто текущее и переливающееся всеми цветами и оттенками. В конце концов педагог сдался, собрал остатки тетрадок, исписанных правилами, в портфель... но не ушел, а подвинулся, признав психолога равным и имеющим право голоса. Психологу, правда, было фиолетово, что там признает педагог. На самооценку психолога это никак не влияло.

С тех пор на любую ситуацию я смотрю то глазами педагога, то психолога.

- У педагога все четко: «Так можно, а так нельзя»
- У психолога: «Так тоже можно, но с другими последствиями»
- Педагог призывает: «Быстрее, выше, сильнее!»
- Психолог говорит: «Счастливее!»
- Педагог говорит: «Так надо!»
- Психолог спрашивает: «А как ты хочешь?»

Иногда педагог стремится перевоспитать психолога. Порой даже гневно поучает, но психолог не реагирует. В свою очередь психолог тоже осознает в себе желание немного поработать с педагогом, чтобы тот стал более расслабленным. Но психолог свое желание не выпячивает, так как запроса на консультацию от педагога не поступало...

А еще во мне есть родительская часть. Мама. Она вообще странная женщина. То сжимается от тревоги, то расплывается в любви и нежности, то впадает в ярость, то в отчаянье. Чаще всего паникует и боится сделать ошибку. Как бы она жила, бедная, без педагога и психолога?

Однажды в августе мама во мне начала тревожиться, что каникулы заканчиваются, а старший сын еще не прочитал книги из того списка, который выдали в школе. Десять книг за две недели прочитать нереально. Что же делать? Мама паникует.

Педагог возмущен таким наплевательским отношением к заданию. Педагог негодует и продумывает систему наказаний.

А психологу фиолетово...

Педагог возмущен, что психологу фиолетово. Но его возмущение психологу тоже фиолетово.

Мама в тихой панике. Мама не может принять решение: то ли надавить на ребенка, заставить читать с утра до вечера, то ли каждое утро проводить воспитательную беседу о пользе чтения, а вечером читать вслух...

И тогда внутренний психолог задает маме резонный вопрос: «А сколько книг ты сама прочитала за лето?» (Рассматриваем только произведения художественной литературы, профессиональная не в счет!) Я из своей «мамской части» честно отвечаю, что нисколько. Нет

смысла врать внутреннему психологу. «Вот-вот!» – радуется он возможности провести сравнение. Мама старается оправдаться: «Мне было некогда! А вообще, я читать люблю. Вон та стопочка книг на книжной полке – это книги, которые ждут своей очереди. Я бы с радостью их прочитала, будь у меня свободное время».

Фразу «будь у меня свободное время» надо понимать как «всегда находятся дела поважнее».

Ребенок в деревне. Там велосипед и приятели. В его системе ценностей это определенно важнее, чем чтение книг, которые он даже не сам выбирал.

Мама отпустила ситуацию. Чуда не случилось. Ребенок не прочитал все книги по списку. Он вообще прочитал только одну книгу. Но он сдал в срок и в полном объеме читательский дневник, написав краткое резюме по каждому произведению (кто главные герои, о чем книга и что больше всего понравилось) – собственно, это то, что будет проверять учитель.

Нечестно! Но внутреннему возмущенному педагогу пришлось пристыженно замолчать, потому что психолог спросил его: «А не было ли в твоей жизни подобного?»

Все тяготы школьной жизни ребенок сможет преодолеть при наличии адекватной поддержки родителей.

Было. Когда-то давно, после первого курса университета, я сдавала отчет по педагогической практике в летнем лагере, хотя на самом деле все лето провела в студенческом стройотряде с мастерком в руке... А еще на защите выпускной работы я знакомила комиссию с результатами тестов при исследовании динамики развития внимания школьников 5–7-х классов, хотя на самом деле тесты я не проводила, а просто подогнала цифры под нужный мне результат... Вот так психолог учит педагога не осуждать.

Мой внутренний психолог научил моего внутреннего педагога задавать себе несколько простых вопросов, прежде чем принимать воспитательные решения. Вот эти вопросы:

- А не было ли в твоей жизни подобного? Всегда ли ты сама ведешь себя идеально правильно?
- Поступали ли с тобой аналогичным образом твои родители? Что ты при этом чувствовала?
- Если бы ты была на месте ребенка, какую поддержку от родителей ты хотела бы получить?

Родительской поддержке в этой книге будет отведена ключевая роль. Потому что я пока не придумала, каким образом могу повлиять на всю систему образования, перестроить ее таким образом, чтобы каждому ребенку было в ней комфортно. Но я знаю, что все тяготы школьной жизни, все недостатки системы ребенок сможет преодолеть при наличии адекватной поддержки родителей. Эту идею подтверждают многочисленные письма читателей моего блога. Когда я только начала работу над этой книгой, я попросила их поделиться историями из своей школьной жизни. Не историями успеха, а историями проблем, психологических травм, сильных переживаний и потрясений. Все истории разделились на три основные группы:

- Родители знали о проблемах, но не знали, чем поддержать ребенка
- Родители не подозревали о наличии проблем либо не считали нужным поддерживать ребенка
- Родители усугубляли ситуацию, были «страшнее школы»

Пока шла работа над этой книгой, жизнь активно подбрасывала мне новые школьные задачки. Поступление в школу младшего сына и выпускные экзамены у старшего. Для меня, мамы, первый класс показался испытанием посложнее, чем выпускной класс. Менялись учителя (за три класса начальной школы сменились три педагога), сменилось место жительства (переводить или оставить в прежней?), менялись взгляды на школу, и даже собственная система ценностей пересматривалась.

В какой-то момент сменилась форма получения образования, хотя изначально такие перемены я не планировала. Как будто есть некая книжная фея, которая знает, что книги я пишу, в основном опираясь на профессиональный и родительский опыт. И эта книжная фея смотрит сверху и рассуждает: «Хм, она еще ничего не написала про семейное обучение. А ведь это сейчас набирает популярность. Надо создать ситуацию, при которой у нее появится интерес к альтернативным формам получения образования и соответствующий опыт». Фея хлопает в ладоши (или машет волшебной палочкой) – и вот пожалуйста, я сопоставляю факты и размышляю, что, пожалуй, лучшим выходом, наименее энергозатратным, на данный период будет уход на заочное обучение. А там посмотрим, вернемся в школу или уйдем на семейное... Конечно, психоаналитики в этом месте скажут, что никакой книжной феи нет, а есть мое бессознательное, которое провоцирует меня на такие решения, но ведь нет существенной разницы в выборе терминологии? Это не меняет ни сути, ни фактов...

Часть 1

Детям нужна наша поддержка

Родители – ученик – учитель

Если рассматривать школу как систему, то можно выделить следующие составляющие ее звенья:

- Среда
- Учитель
- Ученик
- Родитель

Среда. Это и помещение, и оснащение. Это уютные классы. Это хорошая материально-техническая база, обеспечивающая реализацию всех дидактических принципов. В такой среде комфортно находиться. С такими наглядными пособиями интересно учиться. (Если, конечно, все это есть.)

Учитель. Когда учитель идеальный, дети с радостью бегут в школу и учатся с интересом. Идеальный учитель способен найти подход к каждому ребенку, сплотить коллектив, создать комфортную среду обучения.

Ученик. Идеальный ученик учится сам, вне зависимости от того, какая среда и какой учитель. Ему чрезвычайно интересно узнавать что-то новое. Он умеет работать с информацией. Легко находит ее, легко понимает и запоминает. Его не надо мотивировать, убеждать, заинтересовывать, контролировать. С ним никогда не бывает проблем. (В природе идеальный ученик встречается, но крайне редко.)

Родитель. Родитель – один из заказчиков образовательных услуг, но чему и как учить, все-таки определяет государство. Но я не об этом. Если ваш ребенок не родился с талантом идеального ученика, если вам не посчастливилось найти школу, где все учителя – идеальны, а среда не уровне, то единственный шанс приблизить школьную систему к идеалу (а идеальная школа для меня та, где у детей не возникает неврозов) это попробовать стать идеальным родителем. Родителем, который сможет сглаживать недостатки всех других звеньев системы и поддерживать ребенка при любых обстоятельствах, обеспечивая ему психологический комфорт на таком важном жизненном этапе.

Быть идеальным родителем для своего ребенка легче, чем быть идеальным учителем. Могу даже сказать, во сколько раз, – подсчитайте, сколько учеников в вашем классе. Не учат у нас в педагогических вузах тому, как мотивировать на учебу абсолютно каждого ребенка, я это знаю точно. Курса лекций по возрастной психологии недостаточно, чтобы понимать каждого

ребенка, диагностировать его состояние и причины порой очень странных поступков, да еще и успевать делать все это в рамках урока. У родителей для этого больше возможностей. У родителей есть возможность изучать своего ребенка с самого рождения. Они замечают, как он меняется, как меняются его пристрастия и способности, они знают, в чем его сильные и слабые стороны. Родители могут сопоставить с ситуацией в школе различные факты из семейной жизни, косвенно влияющие на учебу. Учитель часто не в курсе, что происходит у ребенка дома или в личной жизни, почему он стал меньше внимания уделять урокам. А вот мама может выяснить у дочки, почему ей не хочется учить стихотворение. Потому что поссорилась с подружкой и от этого очень грустно, не запоминаются строчки. Мама дочку поймет, а учителю чаще всего приходится констатировать факт, что ребенок к уроку не готов. Не каждый ребенок не каждому учителю готов довериться. Да и не сможет учитель традиционной школы, где в одном классе учится тридцать человек, переварить переживания всех своих учеников, если они все внезапно захотят с ним пооткровенничать.

Родители бывают разные. Помимо «общечеловеческих» различий, таких как разные психотипы, темпераменты и тому подобное, существуют еще специфические родительские характеристики, которые я рассматриваю по шкале «порок – добродетель – порок». Добродетель – это некая черта характера доброго, мудрого, нравственного человека. Когда же эта черта доводится до крайности, до абсурда, она превращается в порок. Например, бережливость, рачительность – добродетель. Но в своем крайнем проявлении рачительность превращается в скупость, жадность – а это уже порок. Есть и другая крайность, полярная этой: транжирство, расточительство. И нет четкой границы, когда одно превращается в другое, оттого так непросто удерживать баланс, пребывать в состоянии «между крайностями».

Родительская власть

Одна крайность – безапелляционная власть родителей, подавление воли ребенка. *«Мое слово кремень. Как я сказала, так и будет»*. Мнение ребенка обычно не учитывается. *«Сопливым слова не давали»*, – часто слышит ребенок от таких родителей. Интересы ребенка обесцениваются. *«Хочется – перехочется»* и *«Мало ли чего я хочу!»* – в таких формах ребенку сообщают, что его потребности, скорее всего, будут проигнорированы, а возможно, и высмеяны. Ребенок не рассматривается как самостоятельная личность со своими индивидуальными особенностями. Ребенок нужен для обеспечения каких-либо родительских потребностей. Того же пресловутого стакана воды в старости. Ребенок должен слушать и выполнять то, что говорят родители. Воспитание у таких родителей больше похоже на дрессуру. Очень много ограничений. Ребенок находится под прессингом агрессивной критики. Воспитание сводится к выискиванию недостатков и их исправлению. Фокус родительского внимания направлен на ошибки ребенка. *«Ну кто так делает? Откуда у тебя руки растут? Написал как курица лапой!»* Уважение к ребенку отсутствует. Такие родители и школу выберут с жесткой дисциплиной, и педагога предпочтут авторитарного. Неавторитарного будут наставлять: *«Вы с ним построже! Его надо в ежовых рукавицах держать!»* При возникающих конфликтах властные родители, скорее всего, встанут на сторону педагогов и администрации школы. При проблемах с учебой во всем обвинят ребенка, назовут ленивым, поставят диагноз: *«Плохо старается!»* Чтобы ребенок стал «лучше стараться», лишат его удовольствий, развлечений, свободного времени.

Другая крайность – это власть ребенка. Родители делают ребенка даже не наследным принцем, а сразу королем, ставя себя в унижительное положение прислуги. Культ ребенка без уважения родителей. Родители не уважают свои интересы и потребности. Под девизом «Все самое лучшее для любимого сыночка» моментально исполняют все прихоти. Ограничений практически нет. «ОНЖЕРЕБЕНОК» творит что хочет, не беспокоясь об окружающих. В семейной жизни налицо хаос, потому что ребенку все позволено, а он сам еще не способен структурировать пространство и время. Как следствие – полное отсутствие порядка, режима дня, семейных традиций. Проступки ребенка игнорируются, а недостатки презентуются как достоинства: *«Он не умеет дружить? Перессорился со всеми детьми в группе? Просто дети в группе такие, не способные понять его тонкую душевную организацию! Он не слушает воспитателя? Это воспитатель не нашла к нему подход! Она не учитывает его психологию лидера! Он пинает всех, кто проходит мимо? Так пусть не ходят, проход не загораживают, играть не мешают. Он так отстаивает свои личные границы»*.

В школе такому ребенку будет чрезвычайно тяжело принять другую реальность. Реальность, в которой он не самый умный, не самый интересный и вообще не король. такому ребенку очень сложно встроиться в жесткую систему, коей является обычная общеобразовательная школа, принять ее правила и нормы. Как это нельзя вставать во время урока? Как это нельзя выкрикивать с места? Почему это спросили другого ребенка, если я хотел ответить? Между этими крайностями есть золотая середина – родительское доминирование, но не с позиции

физического превосходства, а с позиции мудрости и любящей доброты. *«Я уважаю твои желания. Я уважаю твои эмоции. Но сейчас мы сделаем так, как я решил, потому что я считаю, что так будет правильно».*

Как понять, когда надо проявить власть, надавить, а когда можно уступить, согласиться с ребенком? Такой вопрос мне на консультациях задают часто. В ответ я рисую пирамиду человеческих потребностей. Ребенок ведь тоже человек – в этом нет сомнений? Стало быть, у него тоже потребности выстраиваются в пирамиду от низших к высшим. В самом низу – физиологические потребности. Потом потребность в безопасности. Выше – потребность в любви. Еще выше – потребность в уважении, самоуважении, познании и развитии. Все эти потребности не случайно выстроены в пирамиду: психологи заметили иерархическую закономерность. Потребности более высокого порядка становятся актуальны тогда, когда удовлетворены базовые потребности, те, что внизу. Ребенок, который очень сильно хочет в туалет, не может концентрироваться на теме урока. Только когда будет удовлетворена физиологическая потребность, его внимание вернется к обучению.

Приоритетность физиологических потребностей обычно родителями признается. Чаше от них можно услышать: «Иди быстро ешь, а потом за уроки». Значительно реже: «Пока не выучишь параграф, кормить не буду». Хорошо бы еще не забывать про приоритетность потребности в безопасности и любви. Перwokлашка закрылся в туалете и кричит оттуда, что в школу не пойдет. Если бы просто закрылся, тогда понятно – физиологические потребности, но заявление «В школу не пойду!» превращает действие в акцию протеста. Что делать? Пообещать, что папа сейчас снимет дверь с петель и доставит бунтаря в школу силой? Или попытаться спокойно вразумить, объяснить, что школу прогуливать нельзя? Прежде чем говорить о долге, об ответственности, об обязанностях, надо проверить, на каком уровне пирамиды потребностей протестующий ребенок. Разговоры про ответственность и сознательность начинаются с уровня уважения и самоуважения. А закрыты ли потребности в безопасности и любви? Нет ли в классе активной травли? Не издеваются ли в школе над ребенком? Чувствует ли он себя принятым в коллективе? Уверен ли в любви близких?

Как понять, когда надо проявить власть, надавить, а когда можно уступить, согласиться с ребенком?

Еще пример. Ребенок рыдает, говорит, что он не будет выполнять задание по математике. Разрешить ему не делать или настоять на том, что еще шесть примеров на вычитание столбиком – это очень важно и обязательно нужно выполнить? Надавить или уступить?

Для принятия решения сверьте состояние ребенка с пирамидой потребностей. Голова болит, переутомление – уступить. Сыт? Здоров? Бодр? А любимым себя чувствует? Напитан теплым общением с близкими? Мама была две недели в командировке, только вернулась. Соскучился, хочется с мамой пообщаться, а тут вычитание столбиком... Надавить? Поставить ультиматум: «Не буду с тобой разговаривать, пока не решишь!» Или как? Логичней пообниматься, а потом помочь с примерами. День был неудачный. Черда происшествий, а всему виной он, ребенок. Он не специально, он не хотел, но вещи ломались. Весь день расстройство, лишения, наказания, упреки. Их было так много, что ребенку стало казаться, что его не любят. А тут еще ненавистные примеры, которые никак не получаются... «Ааа! Мне так плоохооо!» Пожалеть, восполнить дефицит любви.

Если же вы уверены, что все базовые потребности закрыты и ребенок просто отлынивает от уроков в сторону более интересного времяпрепровождения в компании планшета, тогда можно надавить. И даже поставить ультиматум: «Планшет получишь после того, как выполнишь задание».

Родительская забота

Одна крайность – это гиперопека, чрезмерная, удушающая родительская забота. Ребенку не дают возможности проявить свою самостоятельность. Ребенку всегда готовы оказать помощь, даже когда он об этом не просит. Я таких родителей называю неленивыми. Неленивая мама подает ребенку желанную игрушку раньше, чем он успеет до нее доползти. Неленивая мама бежит и поднимает упавшего ребенка раньше, чем он сделает попытку подняться самостоятельно. Неленивая мама знает наизусть школьное расписание, пересказывает ребенку параграфы учебника, собирает ему портфель, всегда и все за него помнит и не устает напоминать. Впоследствии неленивая мама ходит в институт чаще самого ребенка-студента, знакома со всеми преподавателями, знает, где найти репетитора и купить диплом. А потом неленивая мама работает на трех работах, хотя можно было бы пойти на пенсию. Но надо финансово помочь ребенку, у которого кризис среднего возраста, он в поисках себя, смысла жизни, идеальной спутницы... И пока он все это ищет, маме надо его кормить...

Если ребенок не просит о помощи – пусть справляется сам. Если попросил – помогите.

Далеко не всегда такая гиперопека происходит с согласия ребенка. Бывает, что и вопреки. Мама ходит в школу, беседует со всеми учителями, чтобы решить проблемы подростка. А подросток краснеет, а подросток бунтует: «Не приходи в школу! Надо мной уже все ребята смеются!» Мама удивляется такому бунту: «Но я же хочу как лучше!» Лучше для кого? Как правило, для мамы, чтобы унять ее повышенную тревожность. Проще сделать, решить, договориться, чем переживать, справится ли чадо.

Другая крайность – отсутствие заботы. Родительский пофигизм. Бесконтрольность.

Отсутствие адекватной заботы и контроля приводит к развитию ранней самостоятельности. Вынужденной – добавлю негативную краску. «Мне не на кого положиться», – с малых лет решает ребенок. О возникающих проблемах родителям он не сообщает, пытается решить их доступными для себя способами. Способы эти не всегда социально одобряемые. А иные и вовсе противозаконны: воровство, грабежи, насилие, бродяжничество.

Между этими двумя крайностями – адекватная забота, при которой у ребенка есть возможность проявить свою самостоятельность и есть возможность попросить о помощи. Ребенок хочет попробовать сделать что-то самостоятельно? Отлично, предоставьте ему эту возможность, если нет риска для жизни и здоровья. Просит совета? Дайте совет. Просит что-то сделать за него? Рассмотрите ситуацию: бывает, ребенок действительно что-то не может сделать, а бывает, что ему просто не хватает уверенности. Попробуйте разбить задачу на части, на подзадачи, выполнить которые ребенку по силам.

Если ребенок не просит о помощи – пусть справляется сам. Если попросил – помогите. Только сделайте это вместе с ним, а не вместо него. И не забудьте найти и похвалить то, что у него действительно хорошо получилось. Получилось недостаточно хорошо, но лучше, чем вчера, – тоже похвалите. Учите ребенка замечать динамику изменений – это мотивирует, потому что завтра будет еще лучше.

Поясню на примере.

Ребенок сообщает, что не может решить задачу.

• **При адекватной заботе** взрослый проясняет, что именно непонятно.

– Я не могу решить задачу!

– А ты пробовал?

– Нет, я не понял условие.

– Что именно ты не понял?

– Все не понял.

– «Лесорубы вырубili один гектар леса»... Что в первом предложении тебе непонятно?

– Тут все понятно.

– А что тогда непонятно? Зарисуй схематично условие, как ты его понял, а я объясню по твоей схеме.

• **При отсутствии заботы** от ребенка с его задачей отмахнутся, как от назойливой мухи: «Я в твои годы сам учился». Ребенок идет в школу с нерешенной задачей в надежде списать у кого-нибудь на перемене.

Нацеленность на успех

Одна крайность – «мой ребенок гений», сверхмотивация на успехи ребенка.

Ребенок обязан удовлетворять родительские амбиции и демонстрировать высокие результаты. В этом случае он является нарциссическим продолжением родителей. Родители ставят амбициозные цели в ущерб отношениям и психологическому комфорту ребенка. Школа выбирается самая престижная, программа углубленная, даже если ребенок ее не тянет. «Не тянет? Ничего! С репетиторами вытянем!» Занятий с репетиторами и тренировок столько, что у ребенка не остается времени просто поиграть.

Другая крайность – «мой ребенок бездарь» – возникает, если ребенок не оправдал завышенных ожиданий родителя.

Родитель не упускает возможности упрекнуть ребенка в отсутствии достижений, приводит в пример других детей или себя: «Вот я в твои годы!» Такие родители делают невозможной для ребенка ситуацию успеха. Достижения ребенка тут же обесцениваются родителями: «Ты думаешь, эта случайным образом полученная пятерка способна исправить твою стабильную тройку за четверть? То ли ты дурак, то ли просто очень наивный...», «Подумаешь, пятьдесят четыре слова в минуту прочитал. Я в твои годы уже сто двадцать слов читал!»

Между этими двумя крайностями – достаточно сильная мотивация на развитие способностей ребенка, но не ущерб его психологическому комфорту. Цели выбираются достижимые, с опорой на сильные стороны ребенка и признание его индивидуальных особенностей. Успехи ребенка, пусть даже незначительные, замечаются. *«Пятьдесят четыре слова в минуту. Это на двенадцать слов больше, чем на прошлой неделе! Молодец»*. При необходимости родитель может создать ребенку ситуацию успеха.

Развитие познавательной активности

Одна крайность – «информационный потоп». Ребенка грузят энциклопедическими знаниями буквально с пеленок. При этом все ответы даются в готовом виде, еще до того, как проснулся познавательный интерес и ребенок начал задавать вопросы. При изложении материала нарушается системность, особенно принцип от общего к частному. Например, рассказывают о составе вулканической лавы, забыв поинтересоваться у ребенка, знает ли он, что такое вулкан. При объяснении пользуются сложными для детского восприятия наукоемкими терминами. В результате «каша в голове», перегруженность разрозненными знаниями.

Другая крайность – «информационный вакуум». Вопросы ребенка игнорируются, остаются без ответов. «Подрастешь – узнаешь», «Не забивай голову всякой ерундой не по возрасту», «Рано тебе еще это знать», «В школе расскажут», «Не грузи меня своими вопросами».

Между первым и вторым – «информационный серфинг», при котором родители не просто дают ребенку необходимую информацию, но ставят перед собой задачу научить ребенка эту информацию получать, работать с ней.

Важно стимулировать ребенка к самостоятельному поиску ответов, а объем информации должен соответствовать конкретному запросу ребенка и возрастным возможностям.

Краткость – сестра таланта. Но не педагогического.

Ребенок спрашивает – ему отвечают. Даже если прямо сейчас готового ответа нет, от ребенка не отмахиваются: «Ой, я не знаю», а предлагают вместе поискать ответ. Современным родителям для этого не нужно брать энциклопедии в библиотеке – достаточно обратиться к поисковой системе в Интернете. А современные средства связи предоставляют такую возможность практически всегда.

При адекватном подходе к развитию познавательной активности должен соблюдаться баланс учебы и отдыха. Родители знают, как важно не перекормить знаниями. Новую информацию нужно переварить. Легче переваривается информация, поданная с опорой на уже имеющиеся знания.

– Кто это? – Ребенок видит незнакомое животное у тети за пазухой; дело происходит в метро.

– Это сфинкс, – отвечает родитель.

Коротко и ясно. Краткость – сестра таланта. Но не педагогического.

– Сфинкс, – повторяет ребенок. И забывает через две остановки.

Через месяц он снова видит это лысое существо и пытается вспомнить: «Как же это... Мне же его называли...»

А вот если бы родитель связал новое с уже имеющимися знаниями, было бы проще запомнить.

– Это кошка. Вот такая порода лысых кошек. Нет, она не болеет. Нет, она не потеряла волосы от старости. Нет, у нее потом не вырастут волосы. Это наш папа родился лысым – помнишь его детскую фотографию? – потом волосы выросли, а после тридцати папа стал их терять и теперь опять лысый. А кошка такой породы рождается лысой и всю жизнь живет лысой. Какие еще породы ты знаешь? Все породы можно разделить на длинношерстные, короткошерстные и бесшерстные. У этой породы есть название, «сфинкс». Потому что кошка похожа по внешнему виду на мифическое существо, которое называли сфинксом. Помнишь, мы читали мифы Древнего Египта? Сейчас найду тебе картинку сфинкса. (Смартфон с Интернетом – универсальная карманная энциклопедия.) Правда, похоже? А на что похоже это название?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.